

Ильина Вера Валерьевна

КАК Я УМИРАЛ

Однажды мама пришла домой и сказала:

– Тётя Валя умерла.

Кто такая тётя Валя я, конечно же, знал. Она мамина сестра.

– Как это – умерла?

Мама присела на диван и с раздражением посмотрела на меня. Я понял – ей не до моих глупых вопросов.

– Умерла – значит, её уже нет.

– Совсем нет?

– Она теперь на небе, другая. Мы её не увидим.

Через два дня мой двоюродный брат Матвей сказал, что тётю Валю закопали в землю.

Я долго думал – как она окажется на небе, если её закопали. «Стала другой, стала другой» – не давали мне покоя мамины слова.

Умереть – значит, стать другим. Стать таким, каким тебя больше никто не увидит. Как тётя Валя.

Утром я проснулся и понял – осень умерла. За окном лил дождь, и ещё не лежал снег, но той осени, что была прошлые полмесяца, с солнечными днями, уже не будет. Настала другая осень, холодная, плаксивая. А та – умерла. Тётя Валя ведь тоже стала другой, но не перестала быть тётей Валею. И осень осталась осенью. Но другой.

Я завтракал рисовой кашей. Мама сидела за столом напротив меня, прислонив голову к стене, и с улыбкой наблюдала за мной. А во мне тем временем умирала каша. Она измельчалась на мелкие кусочки и становилась другой. Я – как небо.

Первым уроком была математика. Мы проходили знак «плюс» и складывали числа. Это я уже давно умею делать. Потом был урок письма, потом – физкультура. К обеду я уже забыл о тёте Вале, о том, что на улице сейчас другая осень.

А на продлёнке нас отвели в огромный игровой зал, где были и другие ученики первых классов. Мы играли в «горячую картошку». И вдруг, совсем неожиданно я понял, что умер. В меня прилетел мяч, я не поймал его и упал на пол.

– Коленька, вставай, – забеспокоилась учительница. – Не больно?

– Нет. Умирать не больно, – зачем-то сказал я.

Учительница побледнела и убежала за медсестрой.

А я смотрел на девочку с синими бантиками, что кинула мне мяч, и чувствовал, что умираю всё сильнее и быстрее.

– Извини, я не хотела, – сказала девочка. – Я думала, ты поймешь мяч.

После её слов я понял – я умер окончательно. Стал другим и больше никогда-никогда не стану таким, как тогда, когда ел рисовую кашу и спрашивал о тёте Вале.

Я смотрел на девочку и чувствовал, как прежний я ухожу в землю, а новый я лечу на небо, где светло, радостно, легко. И там меня уже ждёт тёплая осень и тётя Валя.